

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГАРМОНИЧНОГО
СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
РОССИИ**

Лукин М. В.

В статье рассматриваются предпосылки формирования концепции сбалансированного гармоничного развития России, актуальность разработки и широкого системного использования которой обусловлена сложностью современных социально-экономических систем

In article preconditions of formation of the concept of the balanced harmonious development of Russia are considered, the urgency of development and wide which system use is caused by complexity of modern social and economic systems

Ключевые слова: регион; муниципальное образование; гармоничное сбалансированное развитие, экономика справедливости, инновации

Keywords: region; municipality; harmonious balanced development, economy of justice, innovation

В современных условиях развития России все большую роль начинают играть стратегические подходы к решению задач социально-экономического развития регионов. Вместе с тем существующая в настоящее время практика использования стратегических подходов не всегда характеризуется реальной отдачей, заключающейся в точном анализе ситуации, касающейся рационального и полного использования имеющихся в регионах ресурсов.

В этой связи согласимся с мнением известных сторонников эволюционной экономики, Нельсона Р.Р. и Уинтера С.Дж., полагающих, что применение разумной политики для конкретных ситуаций требует «... дать детальную оценку существующей институциональной структуре, высказать предварительные суждения о неопределенном будущем, позаимствовать опыт работы с родственными проблемами и – самое главное – признать, что по мере раскрытия будущего будет поступать и новая информация» [1].

Необходимость решения стратегических задач обуславливает потребность в разработке и внедрении прогрессивной и гуманистической концепции развития общества в целом (на уровне мира и страны),

а также на уровне различных социально-экономических общностей: отраслей и подотраслей национальной экономики, регионов и муниципальных образований, предприятий и других социальных субъектов. Такая концепция предусматривает:

- построение современной и эффективной системы организационных и управленческих технологий развития различных социально-экономических общностей, включающей позитивный опыт прошлой эпохи, а также современные подходы по организации и функционированию институтов общественного производства и социальной сферы;
- выработку логически обоснованной и последовательной целевой программы действий по реализации предложенного инновационного подхода на выбранных социально-экономических объектах (хозяйственных: отраслей, отраслевых комплексов, предприятий; территориальных: регионов, муниципальных образований);
- создание на базе вышеуказанных подходов реального сектора **экономики гармоничного развития**, обладающей повышенным иммунитетом к кризисам, конкурентоспособностью своей продукции на внутреннем и внешнем рынке, высокой культурой труда, высоким уровнем оплаты труда, системой участия работников в прибылях, повышенной инновационной активностью персонала, высоким уровнем охраны труда и профилактики здоровья и др.

Следует отметить, что Концепция устойчивого социально-экономического развития, попытки реализации которой на федеральном и региональном уровнях неоднократно предпринимались в середине 90-х годов, себя не оправдала. Это также подтверждается и преимущественно негативным опытом стран ближнего зарубежья.

Методологической основой перечисленных выше предложений является предлагаемая нами **Концепция сбалансированного гармоничного развития России** (далее – Концепция), актуальность разработки и широкого системного использования которой обусловлена сложностью современных социально-экономических систем, взаимодействие которых увеличилось до такой степени, что достижение их эффективности невозможно без концептуально объединяющей системы принципов, критериев и параметров управления процессами их функционирования и развития. Более детально положения и принципы данной концепции рассмотрены ниже.

Результатом данного направления является разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов управления функционированием и развитием различных социально-экономических объектов в условиях реализации *моделей* Концепции сбалансированного гармоничного развития России, адаптированных к национальным, региональным и местным условиям.

Важнейшим принципом концепции сбалансированного гармоничного развития России является принцип справедливости. Идея *справедливости* лежит в основе всего социального прогресса человечества. Вместе с тем с учетом провозглашенного в Конституции Российской Федерации положения о том, что Россия является социальным государством, целесообразно определить содержательный объем данного понятия, области и границы его применения, установить критерии достижения «справедливости» во всех ее главных проявлениях; а также обосновать разработку социальных технологий и процедур, обеспечивающих ее достижение в конкретных общественных процессах, в том числе экономических. Именно данное понятие может лежать в основе системного механизма эффективного управления сложными и проблемными общественными процессами, соответствующего предложенной Концепции сбалансированного гармоничного развития.

Концепция сбалансированного гармоничного развития общества призвана снимать социальную напряженность и конфликтность отношений и интересов, а инструментальной основой этого как раз и является социальная справедливость. Поэтому понятия «гармония» и «справедливость» являются взаимообуславливающими: справедливости нельзя достичь без установления определенной гармонии, динамичного равновесия между интересами и отношениями людей и социальных групп; в свою очередь, гармония в общественных отношениях достигается только тогда, когда в общественных отношениях присутствует справедливость.

К ключевым направлениям программы возрождения России (базирующейся на Концепции), важнейшим критерием реализации которой является существенное повышение качества жизни населения, на наш взгляд, следует отнести:

- восстановление в России обеспечивающей системы и условий научно-технического прогресса: разработка высоких и прорывных технологий, создание действенных форм их освоения (технопарки, научные парки, инновационно-внедренческие центры, центры высоких технологий и т.п.), разработка эффективных методов защиты авторской интеллектуальной собственности и национальных научных и технологических приоритетов, разработка систем

стимулирования и поддержки ученых, изобретателей и новаторов, создание систем инвестиционно-финансовой поддержки внедрения новых технологий в народное хозяйство;

- формирование системы «фондов развития» и проведение гибкой и целевой инвестиционно-финансовой политики, ориентированной на решение ключевых проблем развития экономики и общества;
- совершенствование и развитие сферы потребления на основе интенсивного развития институтов потребительской кооперации, как в области товаров народного потребления, так и разнообразных услуг (от бытовых до финансовых), что способствует восстановлению цивилизованных рыночных отношений, которые в современной России деформированы разными формами посредничества, распространением коррупции, приводящими к росту цен на товары и услуги, подавлению развития производительного малого бизнеса (в том числе фермерства), включая создание привилегий крупному сетевому бизнесу без шансов для малых и средних предприятий;
- совершенствование механизма управления в исполнительных органах власти, в хозяйствующих субъектах, органах местного самоуправления (включая ТОС и жилищное самоуправление) как инструмента реализации основных направлений программы возрождения России;
- совершенствование социально-трудовых отношений на базе внедрения современных и более эффективных форм собственности (в качестве которой необходимо назвать, в первую очередь, коллективно-долевою собственностью и создание на ее основе «народных предприятий» и т.п., по типу предприятий Японии, стран Скандинавии, Франции и др.); повышения роли работников различных сфер деятельности и форм собственности в управлении социально-экономическими процессами на базе механизмов и процедур социального партнерства, реализующего идею *справедливости в экономике*.

В качестве примера использования понятия «справедливость» применительно к экономике муниципального уровня в работе рассматривается *модель развития муниципальной социально ориентированной инфраструктуры*, основанная на алгоритмизированном взаимодействии муниципальных органов управления (центра развития предпринимательства; структуры, ответственной за управление потребительским рынком, и т.п.), других организаций инфраструктуры,

субъектов предпринимательства и потребителей продукции и услуг (юридических и физических лиц) (Рис. 1.). По крайней мере, именно это звено призвано выполнять одну из функций, касающуюся выравнивания (предполагается – справедливому) бюджета поселений, расположенных на его территории. В качестве нормативно-правовой основы проведения работы по оценке эффективности деятельности муниципалитетов, в том числе их вкладу в формирование справедливой, социально ориентированной экономики, целесообразно использовать методический подход, представленный в Указе Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» 28 апреля 2008 года, принятого в целях реализации положений Федерального закона от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вместе с тем следует отметить, что в данном нормативно-правовом документе практически отсутствуют итоговые показатели, динамика которых характеризует рост качества жизни. В оценочной базе, однако, такие важные для населения муниципальных образований предметы ведения (согласно ФЗ № 131), как бюджетная политика, как в плане наращивания местных доходов, так и эффективности мер по выравниванию бюджетной обеспеченности поселений (для муниципальных районов); эффективность использования муниципального имущества (частично и не вполне корректно); развитие сферы сервиса; вопросы охраны окружающей среды, озеленения и благоустройства территории; обеспечение развития культуры и библиотечного обслуживания; обеспечение развития физической культуры, спорта и рекреации; обеспечение безопасности жизнедеятельности населения (в пределах полномочий органов МСУ) не представлены.

Модель определена нами как приближенное к реальному описание совокупности элементов (факторов), характеризующих отдельные процедуры и механизмы формирования, функционирования и развития системы предприятий и организаций малого и среднего бизнеса на территории муниципального образования на основе определения оптимальных алгоритмов взаимодействия муниципальных органов управления, организаций инфраструктуры, субъектов предпринимательства и потребителей продукции и услуг.

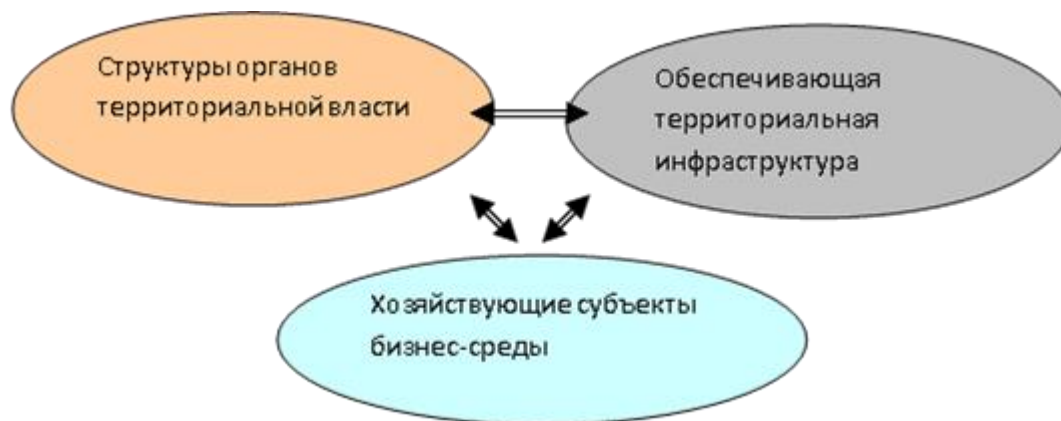

Рис. 1. Основные субъекты взаимодействия в рассматриваемой

модели.

В основе модели лежат *принципы установления партнерских отношений* между отдельными сторонами рассматриваемых в ней субъектов, определяемые в соответствии с нахождением для каждой из сторон таких условий взаимодействия, которые способствовали бы получению ими максимально высоких (эффективных) конечных результатов (касающихся как отдельных субъектов, так и системы в целом). Исходя из этого главного требования и ограничения модели необходимо определить:

- Основные цели для каждой из групп взаимодействующих субъектов и зоны их совпадений или возможного расхождения.
- Основные интересы для каждого из субъектов от установления партнерских отношений и требования, предъявляемые к контрагентам этого взаимодействия.
- Основные способы реализации взаимодействия между субъектами и содержание этих отношений.
- Возможности и ограничения использования частных математических моделей для расчета результатов взаимодействия сторон в режиме партнерских отношений и некоторых других параметров.

Главная цель моделирования - выявление оптимального варианта функционирования и развития муниципальной социально ориентированной инфраструктуры, удовлетворяющего всей совокупности выбранных критериев эффективности.

Основные понятия, фигурирующие в представленной в подобном образом модели, приведены ниже в табличной форме (см. табл. 1.).

Целесообразно более детально остановиться на рассмотрении трех групп критериев и показателей эффективности развития муниципальной социально ориентированной инфраструктуры, используемых в модели.

Развитие институтов взаимодействия власти и бизнеса становится одним из важнейших условий формирования эффективной экономической политики, повышения инвестиционной и инновационной активности, как в стране, так и в отдельных регионах.

Таблица 1.

Понятия, используемые в модели, и их определения

Понятия, используемые в модели	Рабочие определения понятий
Вызов	Ситуация на рынках (потребительском, клиентурном, конкурентов и т.п.), обуславливающая адекватные ответные меры со стороны предпринимателей
Цель (результат) взаимодействия	Обоснованные требования к конечному результату действия
Интерес (к взаимодействию с другими субъектами инфраструктуры)	Ожидание получения какой-либо выгоды от взаимодействия с другими субъектами инфраструктуры Ожидания от действий контрагентов взаимодействия с другими субъектами инфраструктуры, доведенные до их сведения и по возможности включенные в регламенты
Требование (к партнерскому взаимодействию с другими субъектами инфраструктуры)	Объединение на договорных (контрактных) отношениях разработчиков, производителей поставщиков, потребителей продукции и услуг (в разной комбинации) с целью получения тех или иных выгод от подобного альянса

Критерии и показатели эффективности	Критерии и показатели (экономические, маркетинговые, социальные), характеризующие достижение конечных целей при минимуме потерь (финансовых, трудовых и пр.)
-------------------------------------	--

Не случайно в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года особое внимание уделяется взаимодействию государства, частного бизнеса и общества как особых субъектов инновационного развития, направленного на «координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении социально-экономической политики» [2].

Первая группа – критерии и показатели экономической эффективности. Например, для отдельных предприятий сферы потребительского рынка таким показателем будет (исходя из сформулированной перед ними цели) доля прибыли, определенная отношением объема дохода и издержек к общему объему продаж.

Ко *второй группе* следует отнести критерии и показатели оценки маркетинговой (рыночной) эффективности. К данной группе относятся прямые и косвенные показатели, доля на рынке продукции конкретных предприятий малого и среднего бизнеса, темпы обновления продукции и вывода ее на устойчивые показатели спроса, а также показатели удовлетворенности потребителей приобретаемой продукцией и услугами.

К *третьей группе* относятся критерии и показатели социальной эффективности, к числу которых можно отнести рост доступности товаров и услуг, произведенных предприятиями малого и среднего бизнеса для наименее обеспеченных слоев потребителей; рост числа новых рабочих мест в сфере предпринимательства, в том числе трудоустройства инвалидов и прочих социально незащищенных (или слабо защищенных) категорий населения и т.п.

Наиболее простым подходом к определению эффективности системы, состоящей из некоторого множества относительно независимых и, в то же время взаимосвязанных элементов, является использование функционального многокритериального математического моделирования эффективности.

Функциональной математической моделью эффективности будет являться отношение между изменениями ожидаемого или требуемого состояния результатов функционирования сложной

системы и изменениями основных характеристик ее состояния, что в общем виде можно представить формулой:

$$U_{1\dots n} = f_y(K_{1\dots n}, V_{1\dots n}, R_{1\dots n}), \quad (1)$$

где: $U=U_1; U_2; \dots; U_n$ – множество описаний факторов, характеристик, условий и т.п., определяющих результаты функционирования и развития социально-экономической системы;

f_y – математическое выражение функции преобразования;

$K=K_1; K_2; \dots; K_n$ – множество переменных, которые в пределах рассматриваемого времени и определенных условий не должны изменяться (константы), либо их изменение существенно не влияет на стабильность основных экономических показателей;

$V=V_1; V_2; \dots; V_n$ – множество переменных, изменение которых приводит к изменению эффективности (например, выход на новые рынки сбыта продукции, технологические и управленческие новации, социальные последствия и т.п.);

$R=R_1; R_2; \dots; R_n$ – множество переменных, являющихся случайными факторами (например, существенное изменение условий налогообложения, инфляционные колебания и т.п.), которые можно спрогнозировать с определенной вероятностью, но которые могут существенно изменить итоговую эффективность системы.

Решаемые на основе подобной модели задачи могут заключаться в определении таких переменных, введение которых может привести к существенному изменению эффективности вне зависимости от прочих факторов.

Поскольку любая действующая социально-экономическая система на практике является многоцелевой, часто возникает задача оценить её эффективность в виде соотношения нескольких показателей, например, объема реализованной продукции, производительности труда, себестоимости продукции, прибыли и т.д.

Каждый отдельный показатель может быть оценен в виде математической функциональной модели эффективности по частному показателю. Для многокритериальной задачи требуется оценить взаимодействие двух и более показателей, например:

$$U = \{U_1; U_2; \dots; U_n\} \quad (2)$$

Основная сложность решения таких задач заключается в возможной разнонаправленности динамики показателей. При этом следует учитывать, что математическое решение задач, типа $U_1 \rightarrow \max; U_2 \rightarrow \min$ на моделях реальных систем практически невозможно или применимо только в виде абстрактных иллюстрирующих моделей.

Для решения задачи определения многокритериальных показателей эффективности, в частности, может быть использован метод регрессионного анализа, позволяющий построить модель взаимоотношения между функциональными связями внутри системы показателей в функции типа:

$$U_w = f(U_1; U_2; U_3; \dots; U_n) \quad (3)$$

Поскольку эффективность системы исходя из одного из главных принципов системного подхода – несуммативности - не складывается из простой суммы эффективностей отдельных элементов системы, здесь требуется использование других подходов. В частности, применительно к рассматриваемой нами системе целесообразно использовать два возможных подхода к определению эффективности. Первый из них заключается в определении главного фактора, которым в рассматриваемой нами системе отношений будут являться *потребители конечной продукции (товаров, услуг)* и их удовлетворенность.

Учитывая то, что в сложных экономических системах, к которым, в частности, относится рассматриваемая нами модель, взаимодействие сторон нередко осуществляется в условиях не всегда совпадающих или противоречащих интересов сторон, здесь возможно использовать *математические модели из теории игр*. В качестве одной из частных математических моделей, рассматривающих эффективность взаимодействия двух и более элементов в экономической системе, можно воспользоваться подходом американского математика Дж. Нэша, разработавшего *аксиоматическую модель поиска оптимального (справедливого – по Нэшу) решения* в теории игр.

Согласно этому подходу, выигрыш каждого игрока (элемента системы) характеризуется функциями N и K на некотором множестве игровых переменных X, а сами значения выигрышей в ситуациях конфликта сторон (в контексте нашего исследования обусловленного различием или

несовпадением интересов) будут равняться N' и K' . При этом справедливое решение, по Нэшу, будет выражаться уравнением:

$$[N(X) - N'] [K(X) - K'] \Rightarrow \max \quad (4)$$

На практике оптимальный результат взаимодействия двух и более игроков (элементов социально-экономической системы) достигается путем выбора оптимальных (справедливых для всех контрагентов взаимодействия) стратегий действий. Применительно к рассматриваемой нами модели территориальной инфраструктуры в качестве «выигрыша» можно назвать достижение одного из показателей, характеризующих результат, а в качестве стратегий – выполнение основных функций и применение форм взаимодействия, которые могут быть использованы надлежащим образом (оптимальная стратегия) или с недостатками, препятствующими достижению конечного результата.

Таким образом, рассмотренные в модели характеристики функций информационного обмена, требований и интересов, показателей эффективности и конечных результатов деятельности инфраструктуры как системы позволяют (с учетом особенностей конкретной территории) перейти к проектированию обоснованных и действенных регламентов деятельности органов территориальной власти, а также определить основное содержание договоров, лежащих в основе социального партнерства основных субъектов инфраструктуры территории.

Применение модели для конкретных муниципальных образований должно заключаться в уточнении ряда особенностей, присущих той или иной территории, особенностей развития обеспечивающей инфраструктуры и самого предпринимательского сектора экономики, возможности его кооперации с крупным бизнесом и пр.

Тем самым подобные модели характеризуют процесс трансформации понятия «справедливость» в практически полезную категорию, характеризующую динамику перехода к социально ориентированной экономике.

Местное экономическое развитие становится основной заботой не только специалистов по экономическому развитию, политиков и управляющих, но и прежде всего населения. Для успешного экономического развития требуется партнерское взаимодействие со многими государственными и корпоративными организациями (правительственных агентств, фирм, рабочих объединений, образовательных учреждений) и участие граждан.

В условиях трансформации экономики на инновационные стратегии развития значительная роль возлагается на административно-территориальные единицы (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), имеющие высокий уровень инновационного потенциала, позволяющий им быть в ближайшей и отдаленной перспективе своеобразными «точками роста». Под *инновационным потенциалом* региона обычно понимают системное качество, характеризующееся рядом показателей, в том числе: уровнем развития науки (академической, вузовской и отраслевой), уровнем кооперации науки, образования и промышленности, уровнем внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе, обеспеченностью защиты интеллектуальной собственности и эффективностью использования соответствующих механизмов организационно-экономической поддержки инновационно активных предприятий и организаций. Речь идет не о параметре «инновационно активное предприятие» как категории официальной статистики (поскольку анализ хозяйствующих субъектов, относящихся к данной категории, показал, что фактически только около 15% таких предприятий реально занимаются инновационной деятельностью), а о предприятиях и организациях, непосредственно занимающихся созданием конкурентоспособных инновационных разработок.

Эффективность кластеризации экономики региона или муниципального образования целесообразно оценивать, отталкиваясь от исходных характеристик территории дислокации соответствующего кластера. В общем виде здесь можно говорить о двух полярных вариантах кластеризации и соответствующих эффектах. В первом случае в административно-территориальных образованиях с достаточно высоким уровнем индустриального развития, диверсифицированной экономикой, относительно высоким уровнем инновационного развития создание полноценных кластеров может быть более быстрым и результативным (выход кластеров на стабильное функционирование, характеризующееся выпуском конкурентоспособной продукции).

И, наоборот, в регионах и муниципальных образованиях с монопрофильной экономикой, локальной инновационной активностью кластер с учетом возможностей и эффектов диверсификации экономики и создания может принимать антикризисный характер.

При формировании территориальных инновационных систем необходимо учитывать ограничения, касающиеся объективной потребности в реализации инновационных технологий во всех сферах местной экономики. В частности, в работе Э.Остром, лауреата Нобелевской премии в области экономики 2009 г., показана ограниченность распространенного мнения о том, что коллективная собственность плохо управляется, а стало быть, она должна либо регулироваться властями, либо

быть приватизирована, то есть эксплуатироваться только на основе рыночных механизмов. Аналогичный подход касается осторожности в обосновании инновационных инициатив (причем, попытки массового, далеко не всегда обоснованного внедрения новаций Остром определила как «ошибку модернизации») [3].

Следует отметить, что в России в связи с преобладанием исполнительского подхода в последние два года имеет место мода на кластерные инициативы (типа создания «Сколково» в каждом регионе), не подкрепленные реальными возможностями (потенциалом) территории. В частности, Минэкономразвития РФ признало недостаточно обоснованным инициативы почти 30 регионов (из 35 подавших заявки) об организации фармацевтических кластеров [4].

Формирование новых институциональных отношений весьма актуально в современных условиях. Новая модель местного экономического развития исходит из того, что не только географическое положение, но и благоприятные социальная и институциональная инфраструктуры являются действенным фактором его развития. Однако до сих пор преобладают упрощенные взгляды на государственно-частное партнерство (ГЧП) как на форму привлечения денежных средств, с одной стороны, государства, а с другой стороны, коммерческих структур для решения преимущественно экономических задач. Так, в настоящее время среди ряда исследователей-экономистов сформировалось понимание ГЧП как формы участия бизнеса в решении проблем общегосударственного масштаба преимущественно за счет бюджетных средств. Вместе с тем такая узкая трактовка государственно-частного партнерства представляется не вполне правильной.

Выработка логически обоснованной и последовательной целевой программы действий по реализации представленной в работе Концепции сбалансированного гармоничного социально-экономического развития регионов России на выбранных социально-экономических объектах базируется на нескольких важных организационно-методических принципах:

- выбор ключевых направлений диверсификации отраслей и других социально-экономических институтов, ускоренное (опережающее) развитие которых даст максимальный резонансный эффект, заключающийся в создании полных производственных циклов выпуска конечной продукции и, соответственно, в сбалансированном гармоничном развитии всей территориально-хозяйственной системы в целом;

- отказ от уравнительных или избыточных способов инвестиционной поддержки регионов и переход к адресному, концентрированному обеспечению выбранных объектов необходимыми и достаточными ресурсами, стимулирующими их опережающее развитие и конкурентоспособность (на российском и внешних рынках) производимых ими товаров и услуг, что минимизирует потери и повышает эффективность функционирования всей системы;
- создание инновационно-инвестиционных центров гармоничного развития социально-экономического субъекта (это может быть отрасль или подотрасль, регион или муниципальное образование, конкретное крупное поселение или предприятие). Такой Центр создается с целью разработки и воплощения в жизнь программы гармоничного развития данного социально-экономического субъекта на определенную перспективу. В этом Центре создаются функционально-целевые подразделения, осуществляющие взаимодействие со специализированными структурами головной организации по вопросам научно-методического, организационно-управленческого, финансового, кадрового, информационно-аналитического и прочего обеспечения практической реализации Концепции.

Основным результирующим этапом реализации Концепции является создание на базе вышеуказанных подходов реального сектора экономики сбалансированного гармоничного развития.

Таким образом, рассмотренная в работе концепция сбалансированного гармоничного развития регионов и может выступать в качестве основы для стратегического планирования административно-территориальных образований разного уровня. Однако ее практическая реализация невозможна без эффективной организации управления в органах исполнительной власти (как аппаратного, так и касающегося развития подведомственной территории), конструктивного партнерского взаимодействия с субъектами внешней среды и надлежащего административно-правового обеспечения.

Список литературы:

1. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Изд-во «Дело», 2002, с. 512.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. // Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р.
3. Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике- 2009. // Экономический журнал ВШЭ, №1, с. 12-69.
4. Болл С.В., Иванов С.В., Йованович Д., Лукин М.В. Фармацевтический кластер в России: особенности формирования и перспективы развития. – М.: Инновационный фонд «РОСИСПЫТАНИЯ», 2011.

literature:

5. Nelson River of River, Uinter S. Dzh. Evolutionary theory of economic changes. – М: Publishing house "Put", 2002, page 512.
6. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020.//It is approved as the order of the Government of the Russian Federation from November 17, 2008 of No. of 1662-river.
7. Kapelyushnikov R. I. Plurality of the institutional worlds: A Nobel Prize on economy - 2009.//VShE economic magazine, No. 1, page 12-69.
8. Ball S. V., Ivanov S. V., Yovanovich D., Lukin M. V. A pharmaceutical cluster in Russia: features of formation and development prospect. – М: Innovative fund "ROSISPYTANIYA", 2011.